Призрак Сеятеля на дороге в поля

Фрэнсис Бэкон копирует Ван Гога

Выставка художника Фрэнсиса Бэкона во французском городе Арль признана критиками уникальной: на ней впервые наряду с известными произведениями знаменитого англичанина представлено девять его полотен по мотивам творчества гениального голландца Ван Гога.

В июле 1888 года в этом самом Арле Ван Гог написал автопортрет, назвал его "Художник на дороге, ведущей в Тараскон". И изобразил себя таким, каким каждый день проделывал утомительное путешествие на пленэр: груженный красками, склянками, тяжелым мольбертом, он шел рисовать, сутулясь от палящего солнца… Картина погибла во время войны – от бомбежек загорелся музей Магдебург в Дрездене. Репродукцию картины гораздо позже случайно обнаружил в одной из частных коллекций художник Фрэнсис Бэкон. По его признанию, он "был загипнотизирован ванговским призраком дороги".

В период 1956 – 1957 годов Бэкон с тщательностью ученика создал восемь полотен, воспроизводящих оригинальные сюжеты голландского художника, а в 1985 году по просьбе Иоланды Клер, президента Фонда Винсента Ван Гога, художник вновь возвратился к биографии "человека без уха" и написал новую работу по мотивам уцелевшей копии: "Посвящение Ван Гогу".

Тот факт, что сохранилась лишь репродукция картины, не смутил Бэкона – в этом он увидел очередное доказательство странности судьбы автора "Подсолнухов". Кстати, когда-то Бэкон предпочитал писать своих кричащих Пап с фотографии картины "Портрет Иннокентия X" Веласкеса. А отправившись в Рим, даже не удосужился взглянуть на оригинал. Подобный поступок был вполне в характере художника. Но как раз эту дорогу из Арля в Тараскон он знал хорошо. Дорога была жаркой. Солнце раскаленным. И приходилось сутулиться от зноя. Но Бэкон, как маньяк, упорно ходил взад и вперед, словно надеясь на встречу хотя бы с призраком Ван Гога. "Люди, встречающие меня на дороге, думали, что я сумасшедший. Я и был сумасшедшим. Какой нормальный станет искать призраки других сумасшедших?" – говорил художник.

Чтобы приблизить эту невозможную встречу, Бэкон заимствовал у арльского художника его палитру: забыв свои глубокие голубые и зеленые тона, заставил кричать красный, синий и желтый. Мазок становился широким, хищным – штрихи под неистовым взмахом кисти ложились неровно. Хотя манера письма Бэкона при этом сохранилась – он оставил за собой свой прием лессировки.

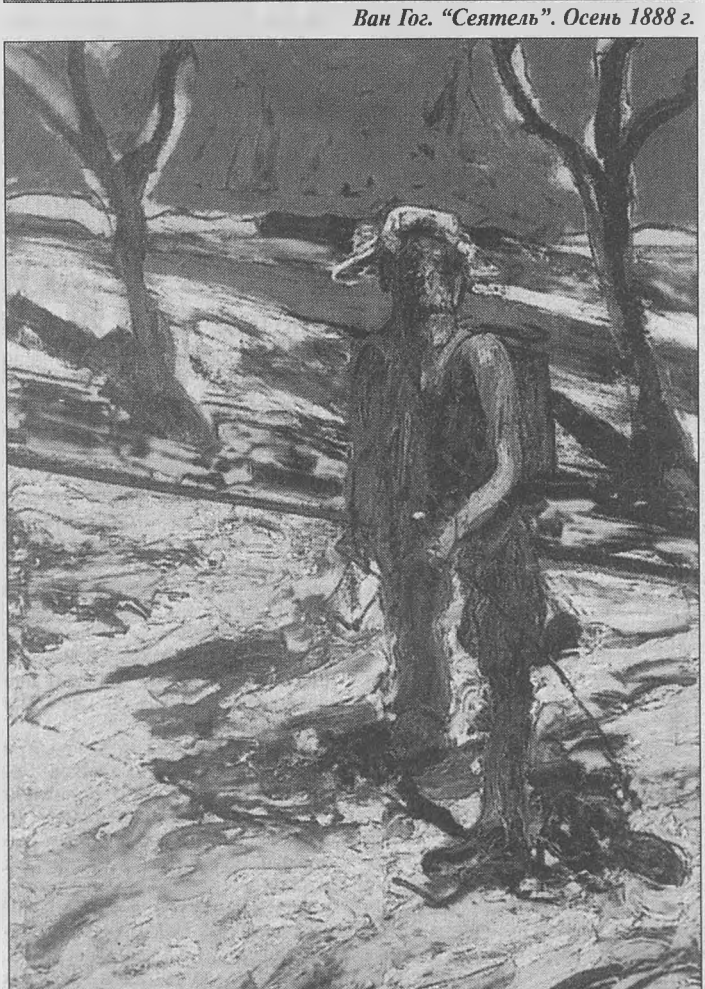
Но холодность и академичность – черты британского характера художника – отступили. Картина Бэкона с первого взгляда выглядит превосходной копией. Но только вот чье на ней лицо? Ван Гога или все-таки Бэкона? Полыхают желтым солома шляпы, поля за спиной и сверток в руке…

Впрочем, когда-то Ван Гог уже нарисовал себя на дороге. Назвал автопортрет "Сеятель". А в письме к брату написал: "Сеятель" должен уйти в поля и пустить себе пулю в живот". Возможно, за рамками картины он так и поступил. Этот художник, идущий в Тараскон, никуда не сворачивает. Но силуэт его кажется почти что обугленным. А тень от фигуры – черное пятно. Знак боли и страдания. Так решил Бэкон.

Все произведения, собранные на выставке в Арле, говорят об огромном и "почти нечеловеческом", по словам самого Бэкона, восхищении одного художника другим. И Бэкон не стесняется меняться с Ван Гогом лицами. Точнее, взглядами. На знаменитом автопортрете голландца с трубкой – опухшее лицо непросыхающего гения с искаженными чертами. Но при этом далеко не ванговский взгляд! А какой-то орлиный, нордический. Похоже, бэконовский. Кстати, такой же мощный, выразительный взгляд и на других фотографически точных портретах современников британского художника, выставленных в галерее Арля. У всех одинаковые бэконовские глаза. Один всегда почти округлый, другой – с нависающим над ним веком. Они много знают "про ужасы жизни, про разрыв между собственным "я" и всем миром", но в отличие от глаз, выписанных на оригинальных портретах Ван Гога, в этих нет испуга. Нет и фатальности, заставляющей пустить себе пулю в живот.

По материалам зарубежной прессы подготовила Елизавета ЛЬВОВА

Ван Гог. "Сеятель". Осень 1888 г.



Фрэнсис Бэкон. "Посвящение Ван Гогу". 1957 г.